Добавил(а) Александр Торопцев
15.10.18 11:46 - Последнее обновление 28.03.19 11:49

Александр Торопцев

«Моя родная уголовка» (Некритические и критические этюды пол уголовному вопросу)

Книга в трех частях

Оглавление

Часть I. Моя Родная уголовка. Роман

Вместо предисловия

Три Части книги

От сумы и от тюрьмы

Может ли даже очень талантливый человек написать любую грань жизни? Например, можно ли мне написать «людей зоны»?

Глава 1. Детство и юность на Жилпоселке

Мамин выбор

Начало Жилпоселка – ни одного урки на мальчишеском горизонте. 1955-1956 годы.

Доминошный стол. Новое слово – банда. Апрель-май 1956 года.

Дяди-победители. Или «Ответ внучке» 1956 год. 2015 год. Необходимая инверсия

Вовка, сын «бугра». Все тот же 1956 год. Или «На веранде недостроенных детских яслей».

Кто воспитывал нас, детей победителей, то есть детей 1945-1959 годов?

Лето 1957 года. Вязальная спица – самое страшное оружие

Все били, и я бил. 1958 год

На пересечении Столового и Скатертного переулков

Бандит из Поляковки. 1961 год

Подай Христа ради!

Мы идем по Уругваю

Разбойники

Беседка. Осень 1961 года.

Доминошный стол. В состоянии аффекта. Или сколько стоит человеческая жизнь.Начало лета 1963 года.

Беседка. Поздняя осень 1963 года

Тетя Зоя Т.

Зерно для голубей. Весна 1964 года

Почему люди сходят с ума?

Ах, голуби! Или «Почему Бог выбрал Ноя?»

Люди, которых не за что сажать

Коротко о дяде Володе Ч.

Месть дачникам. 1962(3, 4?). Или почему нас не сдал дядя Валя?

Воровать, воровать, надоело воровать…

Вместо послесловия

Краткое путешествие из XVIII века на реке Москве в 1950-1960 годы на реке Рожайке

Ванька Каин на Москве

Толька Кудря на Рожайке

Сашка Е. и его мать. 1961-1980-е годы

Результат есть результат

Сашка Е. 1961-1980-е годы

Моя первая «малина». Вторая половина октября 1967 года

Суки или всё-таки люди?

Письмо Володи В.

Новогодняя ночь по-человечески.Первые часы 1965 года.

Наш друг – Орехов Валька

Между неудачами и несчастиями

Бабушкин сынок

Настоящий новосёл

Женский монастырь (Третий участок)

Проводы, проводы и письма, письма

В Жилпосёлок и обратно

В Кап. Яре остановка?

Отец Орехов Валька

Удар, еще удар

Своя рубашка ближе к телу

Письмо Орехова Вальки своим друзьям на Жилпосёлок

Под мерный грохот пилорамы

Он все-таки улетел

Васькины проводы

Сцилла и Харибда человеческой души

Дважды подкаблучник

Училище, служба и …

Без одного «каблука». 1974 год

Куда лететь теперь Ваське П.?

БОКО. 1967-1969 годы

Валерка Гр. 1967 – начало 2000

Что сами едим…

Железяка для мотоцикла. 1972 год

Самый справедливый и гуманный суд в мире

Костюмчик новенький, ботиночки со скрипом

А кто, если не отец?!

Квадратик неба синего. 1968 год

Ласточка в вагоне

Именем РСФСР

Шнурки давай!

Ходить лучше, чем сидеть

Под «Котовского»!

Когда останавливается время

Виктор-Победа

Смена караула

Повезло дураку!

Декабристы

В отделении милиции 1 на Зацепе

«Умники» и остальные

Ох, Кашира, городок!

Квадратик неба синего

Расторгуевские кореша

Новый бугор

Генерал на помощь

О, детский сад!

Одиночество «одиночника»

Визит дяди Володи Ч. Апрель 1968 года

Глава 2. Молодость

Старая эстонка на плацу секретной части. Конец ноября 1969 года

Кому хуже всего в в дисбате. Апрель 1970 года

Хороший человек Вагиф Гасанов. Апрель 1971 года

Ворованное пиво. Ранняя осень 1963 года

Человек-руки. Конец 1967 года

Первая публикация в районной газете. 1971 год

Татуировки Валерия Х. 1970-1990 е годы

От МИЭМа до психоневрологического диспансера в Долгопрудном

Ворованные лыжи для глубокого снега

Дитя «Дальрыбы»

Не разгаданный секрет татуировки

Малина 2.

Зверь или всё-таки человек? 1972 год.

Ошибка одного студента. 1973-1975 годы

Мы не знаем

В чём суть моей ошибки более чем сорокалетней давности?

Кто виноват?

«Люди зоны». Первая история из магазина 7. Конец 1970 годов.

«Люди вне зоны». Еще одна история из магазина 7. Начало 1980 годов.

О том, как моя жена перепугалась. 1979 год. Лето.

Мать и сын Е. 1979-1980 годы

Коммунистическая шерсть и павелецкая нищенка. 1961 – начало 1970 годов

Она сидела у окна…1972. 1963-2012 годы

На сопках Радыгина. 1974 год

Михаил Тетерин. Усть-Абакан. 1974-1975 годы

Третья песня Сереги Ч. (Черногорская колония для малолетних убийц. 1974)

Бндеровский прораб. 1974

Глава 3. Жизнь

Вор в совхозе. 1980 е годы

Совершенно секретный «Тюремный словарь». 1986 год

На свиданку. 1987 год

Дитя войны и детдомов (За что посадили прораба Михалыча). 1987-1992

Рязанская женская колония для малолетних преступниц. 2002. 2012-

Ты пишешь?

Берем!

Как живут на зоне люди-девчонки

Тюремный вирус

«Я своим детям вышку обеспечу». Конец 2000-х годов

Странное желание

Он ехал за красным дипломом

Шуба норковая, натуральная

Один случай из конца девяностых – начала двухтысячных годов

Послесловие

Можно ли прожить без сумы и избежать тюрьмы? (Вместо послесловия)

От армии косили, от тюрьмы спасались

Вместо заключения к Части I.

Государство!

Часть II. Государство и уголовная преступность

Вводная глава

Вспомним сочинение Платона. (Законы. Книга девятая)

Учение о преступлениях и наказаниях

Этапы государственного строительства и состояние преступности в нём

Глава 1.

Из моей системы координат

Урлаг или ГУЛАГ?

Свобода или потеря защитника?

Амнистии начала XX века

НЭП – катализатор преступности?

Первое послевоенное десятилетие

Первопричина всех зол на Руси

Возрастающая после 1917 года от десятилетия к десятилетию социальная несправедливость

Перегибы Сталинских министров

Амнистия Берии

Свобода торгашам

Застой или Эпоха накопления богатств. Или «Опасно много строить!»

Если есть база, то её можно и нужно разбазаривать

Свобода для всех и каждого – величайшее зло или халатная добродетель?

Коротко о других причинах и составляющих роста преступности в 1990 годы

Глава 2. И в тюрьме тоже люди живут

Не категорический императив Владимира К. 1964 год

Где же люди?

Коротко об источниках и законах, как заглавных моих помощниках, наравне с моим жизненным опытом

Воровская академия в Вавилоне

Почему же люди-урки, люди зоны, а не просто люди?

Может ли даже очень талантливый человек написать любую грань жизни? Например, можно ли мне написать «людей зоны»?

Глава3. Преступниками рождаются или становятся? Или «Кто есть и откуда ты родом?»

(Писательское исследование причин, которые привели героев романа «Моя родная уголовка» на зону, а кого-то сделали людьми зоны)

Коротко о криминологии

Наука

Социальная несправедливость – важнейшая причина рождения криминала и криминализации любого государства

Как родилось воровство? Или «Первый эта криминализации любого общества и государства»

Второй и последующие этапы криминализации человека, общества, государства и Земного шара в целом. Или «На черный день»

«Меня родил золотой слоник»

Спор на шабашке

Откуда деньги?

Чем больше кубышка, тем страшнее криминал

Взламывают сундуки

Социально-психологическая обстановка, в которой с малых лет жили будущие преступники

Коротко о двойственной природе человека

Семья или социум

Незаконное рождение

Неудачи и несчастья, особенно в детстве и юности

Обостренное чувство справедливости и постоянная готовность бороть

Неудовлетворенное самолюбие

Чрезмерно завышенная или заниженная самооценка

Отсутствие внутренних тормозов. Таких людей часто называют «без царя в голове»

Его величество случай

Раб толпы. «Все били, и я бил»

Слабость сильных. (Боксёр Сашка Ц.)

Слабость слабых. (Васька П. и Сашка Г.)

Жажда славы и неспособность к крупным делам

Стремление быстро разбогатеть любые способами

Заключение

Часть III. Древние нам помогут

Царь Хаммурапи (1810-1750 гг. до н. э.)

Из «Законов Хаммурапи»

Хеттские законы

Из «Хеттских законов»

Солон (640-559 гг. до н.э.)

Дамон. О воздействии музыки на нрав человека

Из книги Диогена Лаэртского

Дао дэ цзин /Трактат о пути и доблести

§ 3

§ 19

«Лунь юй»

Сократ (470 – 399 гг. до н.э.)

Платон(428 или 427 до н. э., Афины — 348 или 347 до н. э., там же)

Читай: Законы. Книга девятая. Учение о справедливости как о прекрасном и о добровольной и невольной справедливости

Книга девятая. Наказания для убийц. Кары за другие виды насилия

Книга десятая. Общий закон для всех видов насилия. Другие правонарушения

Го юй (Речи царств)

Речи царства Чжоу

Речи владения Лу

Мэн-цзы, Мэн Кэ (372 - 289 до н.э.)

«Гуань-цзы»

Чжуан-цзы(369 – 286 гг. до н.э.)

Глава 29. Разбойник Чжи

Надписи Ашоки

I Особый наскальный эдикт

Юридические документы из Юньмэна

Законы Ману

Глава IV

Сюнь-цзы (ок. 313 – после 238 гг. до н.э.)

Нагарджуна

Из трактатов Нагарджуны. «Дружественные послания»

Флавий Филострат (ок. 170 – между 244 и 249)

Из книги «Изречения египетских отцов»

Изречения египетских жрецов

«Жития Шенуте, составленного Белой»

Из сочинений Шенуте. Иракламмону правителю

О покаянии грешников

Отражение темы преступности в пословицах и поговорках

Времена меняются – главные проблемы народа остаются

Мошенничество - воровство

Воровство – Грабеж

Суд – Приказный

Суд – Правда

Суд – Лихоимство

Соблазн – Искушение

Общее заключение

Часть I. Моя Родная уголовка. Роман

Вместо предисловия

Три Части книги

Книга состоит из раздела «Вместо предисловия» и трёх Частей. Часть I книги я назвал романом «Моя Родная уголовка». В ней, может быть, не по строгим законам романного жанра я поведал читателю о своих, отсидевших на зоне друзьях, приятелях и знакомых, жителей домодедовского Жилпосёлка, самого города Домодедово, а также Подмосковья, Москвы и тех мест Советского Союза, где мне приходилось бывать. В Части II книги, названной мной «Государство и уголовная преступность», я попытался на уровне своих знаний и своего понимания этого явления сформулировать причины, которые способствовали росту преступности в Московской империи. Название Части III – «Древние нам помогут» - говорит само за себя. Да, я в который уж раз обратился к древним мыслителям и государственникам за советом, за помощью в надежде, что читатель поймёт моё желание «поговорить» с древними. Да, мне очень хочется, чтобы мысли, процитированные мной, помогли хотя бы уж одному человеку не просто принять их к сведению, но и чаще обращаться к прошлому: там ВСЁ было, там о человеке, обществе и государстве сказали ВСЁ. В том числе и о проблемах преступности и о преступниках.

От сумы и от тюрьмы

С сумой я не жил, хотя и богато не жил никогда, на 15 суток по случаю попал во времена ГУМовской молодости. И честно об этом написал. Но, вспоминая давние годы и людей, рядом с которыми мне приходилось жить, выживая и доживая до дней счастливых, я часто ловлю себя на мысли о том, что есть у меня, помимо других долгов, и еще один важный должок – перед «людьми зоны».

Зону я делю на две части, не равновеликих, не равнозначных для страны России. Первая, хорошо всем известная, называется ГУЛАГ, и она хорошо прописана теми политзаключенными, которые там побывали, и которые писали очень проникновенно и талантливо об осужденных по политическим статьям. Вторую часть зоны я называю Урлагом, лагерями и тюрьмами, где наши сограждане тянули срока по уголовным статьям. Далее я так и буду их называть: «люди Урлага» или «люди зоны». Мне посчастливилось беседовать только с двумя «людьми ГУЛАГа». Вениамин Васильевич Заболоцкий, который по его словам работал до ВОВ вторым секретарем Красноярского крайкома ВЛКСМ и провел в лагере 17 лет. Роман Семенович Сеф, мой благодетель и учитель, который в возрасте 19 лет за неосторожно брошенную на людях фразу о Берии отсидел 1 год в одиночной камере, а затем пять лет провел на поселении в Караганде.

С «людьми Урлага» я жил. Не на зонах, но в Жилпоселке, который стоял совсем еще недавно на северо-западной окраине города Домодедово. Двадцать двухэтажек, около 350 хозяев, которые занимали комнаты в коммунальных квартирах и смежные двушки совсем небольшого метража. Жил я там с апреля 1955 года по 2010 год, когда жена моя, Тамара, заставила меня прописаться в нашей квартире рядом с метро «Отрадное», где я пишу сейчас эти строки.

Глубоким июньским вечером 1991 года я шел по родному Жилпоселку и считал земляков, отсидевших на зоне с 1955 по 1991 год. Черные окна за редким исключением, все спят, тихий, почти беззвучный шаг, звезды на небе, и имена, имена. И количество ходок к хозяину. Всего я насчитал что-то около 300 судимостей. У кого-то одна-две, у кого-то три-четыре, у кого-то и больше. Среди тех, кто отправлялся на зону, были и мои друзья. А некоторые даже больше, чем друзья.

Встречал я «людей Урлага» и на «шабашках», и в разных коллективах, где мне приходилось работать.

В этой книге я расскажу о встречах с ними, о наших общих делах, о разговорах и о том, как они относились ко мне. Конечно же, мне бы хотелось, чтобы и читатели, ознакомившись с моим жизненным опытом, вспомнили свой опыт и сделали свои выводы. Мне бы не хотелось навязывать добрым людям выводы и мысли.

Но опыт есть опыт, его необходимо исследовать и анализировать, что, естественно, приводит к некоторым выводам. И мне без них не обойтись.

Может ли даже очень талантливый человек написать любую грань жизни? Например, можно ли мне написать «людей зоны»?

Как почувствовать энергию мышления разных слоев общества и людей, живущих в самых разных уголках Земного шара, чтобы напитаться этой энергией и написать нечто подобное шедевру Генри Уодсворта Лонгфелло «Песнь о Гайавате»? Вспомним, как работал над этой поэмой американский поэт. Построение и стихотворный размер он позаимствовал из карельского эпоса «Калевала», перед этим досконально изучил такие работы этнографа Генри Роу Скулкрафта, как «Алгикские исследования» и «История, условия жизни и перспективы индейских племён США». И сел за стол. Можно так работать человеку, решившему написать рассказ или серию рассказов из жизни какой-нибудь российской глубинки образца, скажем, середины XX веков? – На мой взгляд, можно и нужно.

Но можно ли таким образом поймать строку для рассказов о зоне, об Урлаге? Лично я глубоко убеждён в том, что даже людям талантливым, но не сидевшим на зоне, проникнуть в «человеческое, слишком человеческое», подслушать «человечкину» душу «людей зоны», чрезвычайно сложно. Если вообще это возможно.

Несколько лет назад на моей кухне сидел напротив меня вор в законе, решивший нарушить «воровской закон» и «завязать». Человек из моего поколения 1945-1959 годов рождения. В глазах, в лице его, было что-то очень знакомое, родное, пацанское, жилпосёловское, домодедовское, подмосковное. Такие пацаны, друзья моего детства, стали первой причиной, заставившей меня писать рассказы. В середине 1960 годов они чуть ли не строем шли в лагеря, писали мне оттуда душещипательные письма, возвращались на Жилпосёлок, рассказывали о тюремной жизни. Но писать эту жизнь я не только не решился, но и не смог бы. Потому что я никак не мог проникнуть сердцем, душой и разумом в «тюремную человечину», и до сих пор мне эта работа не по силам. Да, я пишу рассказы о них, но рассказы из детства, в которых нет и намека на то, что у кого-то из них будут две ходки к хозяину, у кого-то три, четыре, а то и больше. Я пытаюсь написать их уже после отсидки. Но я даже не пытаюсь писать по их рассказам зону.

Моему кухонному собеседнику, талантливому человеку, это сделать было в легкую. Может быть, он и написал бы зону. Написал бы, я в этом уверен! Но зона почему-то не хочет оголять себя. Моему собеседнику нельзя было нарушать «воровской закон». Он нарушил его. И погиб. При невыясненных обстоятельствах.

Нельзя познать жизнь, её можно только познавать. Нельзя проникнуть в души людей, тебе абсолютно неизвестных. Можно написать «Песнь о Гайавате» для тех… кто не знал Гайавату и жизнь его соплеменников. Можно написать зону для людей, не познавших зону. Так и делают многие писатели, сценаристы и режиссеры. Используя некоторые зонные словечки и фразы, придумывая по какому-то шаблону зонных людей с их характерами и личностными качествами. Мне эти манекенные «шестерки», «бугры», «паханы» и так далее кажутся фальшивыми. Может быть, потому что я вживую на них насмотрелся вдоволь.

Но это нормально, это по-человечески. Так В. Г. Короленко написал рассказ «Слепой музыкант». Люди не зрячие говорили мне, что герой этого рассказа – зрячий (!). Остальные (а их всё-таки, подавляющее большинство) говорят, что он слепой.

С помощью лексических приманок и стилистических ухищрений можно лишь приблизиться к описываемой ситуации и даже создать видимость авторского проникновения в её суть. Но это всего лишь видимость.

Добавил(а) Александр Торопцев
15.10.18 11:46 - Последнее обновление 28.03.19 11:49

Читать роман полностью...